

УДК 342.721

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.М. ШКУРО

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматривается понятие конституционного права на неприкосновенность личности в сети Интернет и его материальное закрепление. Исследуется правовой статус посягательств на честь и достоинство на просторах Интернет-ресурсов, в том числе с использованием негативно окрашенных эмодзи.

Посредством реализации своих функций государство гарантирует обеспечение основных прав и свобод своих граждан. Одним из основополагающих личных прав является неприкосновенность личности, и вследствие этого пронизывает весь правовой статус человека.

Вопрос защиты конституционных прав в виртуальном мире сейчас как никогда актуален в связи с развитием компьютерных технологий, и расширением сферы сети Интернет, где письменно закреплено менее половины норм, регулирующих отношения в межличностной сфере. Также определённые недостатки прослеживаются в действующем белорусском законодательстве, в котором содержатся некоторые пробелы и разночтения в правовом регулировании Интернет-ресурсов.

Проблемными остаются моменты привлечения нарушителей к ответственности и доказывания вины – это и оставляет зерно безнаказанности. Судебная практика недостаточна вследствие обширности поля нарушений для принятия индивидуального акта законодательства, регулирующего отношения между пользователями в сети Интернет.

Непосредственно, неприкосновенность – состояние защищённости от каких-либо посягательств со стороны. Специфическая черта данного права заключается в том, что оно принадлежит человеку от рождения, а не наделяется государством. Поэтому и рассматривается как естественное, т.е. право, принадлежащее человеку в силу его природы, которой является свобода. Из понятия «естественного права» выделяют два его отличительных признака – неотчуждаемость (ни один человек принудительно не вправе лишиться или отказаться от него) и неотъемлемость, подразумевающая существование субъективного права вне зависимости от какого-либо законодательства (так как существуют моральные установки в обществе, где нарушение влечёт за собой наказание в виде порицания).

Право на неприкосновенность личности выступает признанием со стороны государства приоритета индивидуума как субъекта права. Статья 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет: «Каждый имеет право на защиту от посягательства на тайну его телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство», также в статье 25 используется формулировка «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности» [1].

Имеется и международное закрепление права во Всеобщей Декларации прав человека, гласящей: «Каждый имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3) [2].

Следовательно, право на неприкосновенность личности в сети Интернет можно определить как субъективное право личности, включающее: право на психическую, нравственную неприкосновенность, права и свободы (в том числе на честь и достоинство) в виртуальном Интернет-пространстве; право на личную безопасность, а также право на защиту любой электронной информации, принадлежащей гражданину и собственные действия по обеспечению права.

Исходя из определения, одной из форм посягательства на честь и достоинство является так называемый кибербуллинг (от англ. cyber bullying – виртуальные издевательства) – форма эмоционального насилия, которое может осуществляться путём отправки оскорбительных электронных сообщений, комментариев, смайлов. Кибербуллинг также может принимать форму негативных изображений, затрагивающих достоинство человека, или создания ложных профилей и размещения в них заведомо клеветнического (фейкового) контента.

Кроме того, материалы, размещённые в Интернете, быстро распространяются между пользователями различных коммуникационных платформ, что значительно усложняет ситуацию с оскорблениями личности и выводит эскалацию конфликта на новый уровень.

Подвидами нарушения конституционного права на неприкосновенность и достоинство личности являются:

– аутинг (от англ. outing – предание гласности), иначе говоря, публикация персональных данных без получения согласия человека (например, составляющих медицинскую тайну – подробности о состоянии здоровья или адреса проживания, фотографии документов, номера мобильных телефонов и т.п.);

– фиктивные профили, которые создаются из открытых данных о человеке (фото-, видеоконтент и информацию, которую он сам публикует). На человека создаётся поддельный аккаунт, и от его имени рассылается ложная, негативная и компрометирующая информация;

– троллинг – намеренная социальная провокация.

Отмечается, что деструктивный эффект высказывания может быть усилен путём использования эмодзи, передающих в виртуальной коммуникации негативное эмоциональное состояние.

Неявным ущемлением прав могут стать и дизлайки (от англ. dislike – антипатия, неприязнь; т.е. эмодзи «большой палец вниз») в тех случаях, когда они функционально не предусмотрены Интернет-ресурсом и при публикации в комментариях имеют свойство принижать достоинство другого человека.

Пути решения вышеперечисленных проблем является особый законодательный акт, одним из вопросов которого будет регламентирование использования эмодзи в сети Интернет, а также критерии их отнесения к «недопустимым в общении». Примером регулирования межличностных отношений может стать введение платного доступа на ресурсах к «оскорбляющим эмодзи». Под этим пунктом находятся две положительные стороны – прибыль для владельцев сайтов и уменьшение количества случаев нарушения чужих прав. Также, как решение выступает создание системы искусственного интеллекта, блокирующей пользователей за неприемлемые со стороны законодательства комментарии и неуместные сообщения.

Употребление в виртуальном общении либо при комментировании публикаций в социальных сетях таких выражений как commit a suicide («убейся»), die in inferno («гори в аду»), slit your wrists («режь вены»), stop breathing и т.п. показывает, что агрессивно настроенный пользователь хочет подчеркнуть своё превосходство над «жертвой», доказать своё величие.

В текстах комментариев встречаются аббревиатуры, отражающие реакцию пользователя (OMG – Oh my God, WTF – what the fuck), различные сокращения, слова, выражающие пожелание зла и смерти, обусловленных сильной личной неприязнью и даже ненавистью к человеку.

Разновидностью такого вида посягательств на неприкосновенность личности являются:

1) унижающие и оскорбляющие человека слова под фотографиями на личных страницах социальных сетей (уродство, отвратительно, мерзко и т.п.), а также размещение порнографических материалов – чаще направлены на подрыв самооценки и самоуважения через критику;

2) слова, называющие понятия, связанные с национальной принадлежностью и расой (еврей, жид, негр и т.п.) – позволяют нанести не только моральный, но и социальный вред;

3) слова, называющие животных, становятся в категорию наравне с ненормативной лексикой. Использование таких зоосравнений как корова, червь, овца, козёл, макака и т.д. приравнивает характеристики жертвы к животным, что унижает достоинство и принижает статус человека в обществе.

4) к показателям вербальной агрессии с целью социальной дискредитации, манипулирования человеком относятся слова bastard («ублюдок»), freak («урод»), moron («идиот»), dirty cow («грязная корова»), eat my shorts, dirty son-of-a-bitch, worthless excuse for a human being и др. [3]

Под собиранием сведений о частной жизни понимается похищение или любое получение этих сведений для последующего опубликования, причиняющего вред правам и законным интересам гражданина.

Переслав личное сообщение в социальных сетях посторонним пользователям, человек даже не заметит, как посягнёт на тайну сообщений, а, следовательно, и на право неприкосновенности личности.

В административном и уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за посягательства на неприкосновенность личности в Интернете. Так, за оскорбление (т.е. умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме) следует наложение штрафа в размере до 30 базовых величин – ст. 10.2 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. Привлечение к административной ответственности по ч.2 ст. 10.2 КоАП РБ [4] может образовывать административную преюдицию для привлечения к уголовной ответственности по ст. 188 «Клевета» Уголовного Кодекса Республики Беларусь. Статья 188 закрепляет ответственность за клевету (т.е. распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в информации, размещённой в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи) – штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арестом, или ограничением либо лишением свободы на срок до трех лет [5].

Если сведения, порочащие честь или достоинство гражданина, распространены в средствах массовой информации (далее – СМИ), они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Гражданин, в отношении которого СМИ опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законодательством интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же СМИ. Данный пункт закреплён в ст. 42 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» [6].

Информация, присутствующая в социальных сетях, может рассматриваться как личная, субъектом которой является конкретное физическое лицо, разместившее её о себе на своей странице (в социальных сетях или информационных ресурсах, или сайтовых страницах). Хотя она и является общедоступной,

но фактически имеет ограничение по доступу: возможно лишь всеобщее ознакомление, иногда – информация доступна для копирования. Следовательно, распространение таких данных может считаться посягательством на право неприкосновенности личности.

Наибольшую общественную опасность представляют деяния, совершенные злонамеренно, т.е. имеющие целью причинить моральный ущерб субъекту личной информации. Способами совершения подобных деяний могут быть адресная рассылка на аккаунты «друзей» в социальных сетях, электронные почты, а также размещение контактной либо персональной информации потерпевшего на страницах по оказанию интимных услуг и сайтах знакомств, и иных ресурсах, несущих общественно порицаемый контент. Или же скопирована и распространена была информация порнографического характера нарушителем, размещённая на странице самим субъектом и скрытая настройками приватности [7].

В отдельных случаях встречаются такие формы нарушений личных прав как распространение на Интернет-ресурсах аудиозаписей с голосом потерпевшего, номеров телефонов, персональных данных, сведений медицинского характера [8]. Они могут сопровождаться оскорбительными характеристиками потерпевшего, а значит такие действия будут рассматриваться административным или уголовным законодательством по части нарушения права на неприкосновенность личности в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2021. – 62 с.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.11.1948 г. // Международные и российские механизмы. - М.: Московская школа прав человека, 2000. - 370 с. 1.2.
3. Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития [Текст]: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 29.04.2020 г. – ООО «Маркер», 2020. –с. 96-98.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-3 : Принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : Одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь – Минск, 2021.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 19 июня 2021 г. и 9 сентября 2021 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 № 427-3 : в ред. от 24.05.2021 : с изм. и доп., вступающими в силу с 26 ноября 2021 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
7. Трофимцева, С. Ю. Некоторые аспекты нарушения права на неприкосновенность частной жизни путём совершения противоправных деяний в отношении личной информации, размещённой в социальных сетях / С. Ю. Трофимцева, И. В. Стрелков // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 3(25). – С. 65-74.
8. Баринов, С. В. Криминалистическая характеристика преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в сети интернет // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9(70). – С. 137-141.